

Распахните глаза.

Слушайте до конца.

Это мы

говорим,

мертвые.

Стучимся

в ваши

сердца...

(Р. Рождественский)

ШТАЛАГ -342. «ЭТО НУЖНО – НЕ МЕРТВЫМ. ЭТО НАДО – ЖИВЫМ»

Осипов Г.К.

Москва, ГБПОУ Колледж полиции, кадетский корпус, 8 класс

Руководитель: Самусева В.В., г. Москва, Московский физико-технический институт, преподаватель русского языка

Я тот, кого уже давно нет. Тот, кто говорил и будет говорить с вами и вашими потомками. Тот, кто испытал весь ужас бесчеловечных преступлений фашистов против мирных жителей. Тот, кому до мучительной боли знакомо страшное слово «нацизм». Я один из тех, чья жизнь безвременно оборвалась в Молодечно в 1942 году.

Июль 1941 года. Шли первые дни оккупации Молодечно. Меня, как и многих других, гнали на северо-восточную часть города, недалеко от Замковой улицы на территорию Молодечненской учительской семинарии. Зачем нас гонят туда? Что с нами будут делать? – На эти вопросы никто из нас не мог дать ответ. Наша колонна проходит мимо какой – то школы. Стоящие там женщины украдкой давали некоторым из нас кусочки хлеба. Запах этого крошечного кусочка молодечненского хлеба еще долго приходил ко мне. А сейчас смутное, ледяное предчувствие сковывает страхом мою душу, и я не представляю, что ждет меня впереди.

Середина июля 1941 года. Нас уже несколько тысяч. Новые и новые военнопленные и гражданские прибывают каждый день. Кажется, что старые, покосившиеся бараки трещат по швам от количества наполняющих их людей. Мужчины, женщины, дети абсолютно разных возрастов, - мы все вперемешку спим на полу, на чердаках, на подвесных койках, которые сами себе сооружаем. Чтобы дойти до уборной, я иду прямо по лежащим телам. И знаете, ведь мне даже завидуют. Не всем довелось спать в бараке. Сотни других узников спят на улицах, в ямах, закиданных гнилой соломой.

Каждое утро мы встаем в 5 часов, получаем свой скудный паек на весь день: 100 граммов хлеба и миску супа. После этого мы работаем до позднего вечера: разбираем дзоты и разрушенные дома. Вечером мы никогда не получаем пищу. Я исхудал до предела, мое тело высохло до самого скелета. Меня мучает постоянная слабость, я страдаю от голода и жары. Но каждое утро я встаю и иду. Потому что я очень хочу жить, я надеюсь, что справлюсь и дождусь победы.

Август 1941 года. Люди умирают от голода. Мы пока живы, но напоминаем тени. Многие сходят с ума и сами убивают себя. Закончится ли когда-нибудь этот ад? Может ли быть что-то страшнее этого?

Может.

Конец ноября 1941 года. Наступили холода. Наши бараки никак не отапливаются. Бани у нас тоже нет. Началась эпидемия тифа. На лагерь наложили карантин. Обессиливший, с отмороженными пальцами рук, я подношу кусок хлеба к синему, онемевшему рту. Я почти ничего не чувствую, но понимаю, что хлеб с опилками. Съедая его, многие измученные голодом люди корчатся от боли и умирают. Умирают от переохлаждения днем и во время сна. Оставшихся в живых никак не лечат. Посильную помощь оказывают только сами пленные, среди которых есть и врачи. Каждый день у нас умирает от 300 до 400 человек. У меня больше нет надежды.

Январь 1942 года. Наш лагерь – это огромное кладбище. Ночью стоял жуткий мороз. Утром я не открыл глаза. Меня больше нет.

А лагерь продолжал существовать до 5 июля 1944 года, когда Молодечно освободили от фашистских захватчиков.

Я умер, так и не поняв, за что, кому я мешал, почему меня уничтожили. Моя смерть, как и смерть других 33150 узников «Шталага-342» входила в планы нацистов. Они собирались расчистить эти земли для своих переселенцев. В Молодечно планировали переселить 7000 немцев и оставить для них в качестве рабочей силы 15 000 местных жителей, а остальных – истребить. Наш «Шталаг» не был единственным в Беларуси. Находились они и в Слуцке, и в Масюковщине, и в Борисове, и в Волковыске, и в Барановичах, и в Новополоцке.

Я умер, но моя душа рядом с вами: она в стихах, песнях, в ваших мыслях и словах. Она и в той стене безоконного барака – короба. Это мемориальный комплекс, построенный в 1995 году, чтобы увековечить память жертв геноцида. На территории комплекса нашли 220 могил, в каждой из которых захоронено свыше 150 человек. В одной из них лежу и я.

Проект разработал Леонид Левин, автор «Хатыни». Идея же принадлежала педагогу-историку, почетному гражданину города Молодечно Александру Мазанику.

Через десятилетия я прошу вас об одном: не умалчивайте факты геноцида, говорите об этом с детьми и внуками, сохраняйте историю, чтобы никогда и нигде в мире не повторился этот кошмар! Ну а если доведется вам побывать на многострадальной белорусской земле, заезжайте в Молодечно, чтобы просто молча постоять у стен «Шталага – 342» и поклониться мне и многим другим, покоящимся здесь. Тогда я буду знать, что память о нас жива и будет жить дальше.